

ПЕТР ВЯЗЕМСКИЙ

ПИСАТЕЛИ
МЕЖДУ
СОБОЙ

Петр Вяземский

Писатели между собой

«Public Domain»

1827

Вяземский П. А.

Писатели между собой / П. А. Вяземский — «Public Domain», 1827

«На зло критикам нашим, разглашающим, что у нас нет комедии, что театр наш в горестном упадке, хотя впрочем не бывал никогда на блестящей высоте, не смотря на все эти сетования и укоризны, комедии Русские рождаются, представляются и преставляются, печатаются, хотя мало читаются; нет почти недели, по крайней мере во время зимней стужи, чтобы имя нового драматического писателя, чтобы новое творение не помещались на длинной бенефисной афише; не проходит недели, чтобы любопытные зрители, просидевшие до полуночи в креслах своих, не кричали, как спросонья: автора! автора!...»

Петр Вяземский

Писатели между собой

На зло критикам нашим, разглашающим, что у нас нет комедии, что театр наш в горестном упадке, хотя впрочем не бывал никогда на блестящей высоте, не смотря на все эти сетования и укоризны, комедии Русские рождаются, представляются и преставляются, печатаются, хотя мало читаются; нет почти недели, по крайней мере во время зимней стужи, чтобы имя нового драматического писателя, чтобы новое творение не помещались на длинной бенефисной афише; не проходит недели, чтобы любопытные зрители, просидевшие до полуночи в креслах своих, не кричали, как спросонья: автора! автора! Правда, можно к сему прибавить, что и пораженные невольным бесплодием Мельпомена и Талия, в грустном одиночестве своем, выкликают также в свою очередь: автора! автора! Но, к сожалению, из многих приглашенных нет ни одного избранного. Вызывающая, вопиющая публика счастливее. Она все таки выichnet, выкрикнет автора, который в гостеприимной директорской ложе выкажет лице свое и отвесит публике свои три, часто неловкие, но благодарные поклона.

Недавно напечатана в Москве комедия: *Писатели между собой*, в пяти действиях, в стихах, представленная в первый раз в *последний день прошедшего года*. Есть что-то таинственно-торжественно-роковое в этом представлении. Притязание, попытка на бессмертие, в самый тот день, когда издыхающий год напоминает нам о скоротечности времени, о всепоглощающей бездне вечности! Признаюсь в своем малодушии: суеверный страх удержал бы меня в этот день от почина, требующего смелости. Но смелым Бог владеет, а у стихотворцев много богов и богинь. В этой комедии 180 страниц,

Судите ж, сколько тут хороших есть стишков!

Кто знает, с каким трудом добывается Русский стих, тот признает важность подобного предприятия, приведенного в исполнение. наших современных поэтов упрекают, что они пускаются в храм славы налегке. Взыскательные оценщики могут быть довольны настоящим отправлением: оно порядочно загружено. Усердие и трудолюбие видны; посмотрим, каков успех.

Пионина – пятидесятилетняя барышня, помещица Украинская, у ней за душою много стихов её сочинения *да восемь тысяч душ* (полустиишие из комедии). Вот куда хватила щедрая рука автора, истинное царское пожалование. Пионина должна вечно Бога молить за благодетеля своего. Она приезжает в Москву к молодой племяннице, вдове, княгине Тирской, которая если сама не пишет, то любит писателей, а в особенности же Пламенова; она собирает у себя литераторов и открыла в своем доме литературное общество; ей хочется выйти замуж за Пламенова, который, впрочем, по видимому, вопреки имени своему, также как и она, любит не очень пламенно: вообще о их взаимной любви и брачных расположениях зрители могут догадываться более по наслышке, а наяву все дело обходится с приличным хладнокровием с обеих сторон. Княгиня Тирская пленила не одного Пламенова: на беду её, вздыхает по ней и Тонский, также автор. Приезжая тетка, которую с первой встречи задобрил он, выхваляя достоинства её, когда Пламенов, напротив, раздражил ее неловким чистосердечием, готова противиться тайной склонности племянницы и любви Пламенова. Наконец ею решено, что княгиня Тирская и все наследство, которое она от неё получит, будут наградою тому из двух соперников, который победит другого в состязании стихов, имеющем быть в заседании домашнего литературного общества. Этот стихотворческий турнир – главная комическая ось, вокруг коей вертится все действие. Оставляем самим читателям заключить, до какой степени вымысел правдоподобен и согласен с нравами нашими. Украинская поме-

щица корчит *les femmes savantes* Мольера; пожалуй так, но если и допустить, что сумасбродство её может быть сбыточным, то как согласиться, что княгиня Тирская, вдова, и следовательно уже в совершеннолетнем возрасте и которую автор не хотел выказать сумасбродною, подобною тетке, что Пламенов, которого хотел представить автор умным человеком, чтобы этот идеал и герой комедии, чтоб Любимов, друг его, друг дома княгини, также рассудительный человек, могли пойти на подобную несообразную, можно сказать, нелепую сделку. Сбыточно ли в России, сбыточно ли где-нибудь такое действие? В этом отношении автор не только догнал, но и перегнал большую часть наших писателей комических, которые обыкновенно живописцы нравов небывалых и лиц несуществующих. Воображение многих писателей наших, а преимущественно драматических, особенно плодородно в этой производительности. Впрочем, если главная мысль автора и была-бы исполнена с лучшим успехом, чем здесь, то на притязания ли женщин наших на литературную славу должны падать поучения и насмешки нашей комедии? Где наши Филаминты и Белины Мольеровы? Где наши Английские синие чулки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.